

человеческой души с природой стала благодаря швейцарскому автору одной из самых популярных тем в искусстве».⁷⁸

Публикуя свой перевод поэмы Геснера «Авелева смерть», И. С. Захаров в «уведомлении от переводчика» обращает внимание, в частности, и на то, что изображенные поэтом «прекрасные картины природы пленяют душу».⁷⁹

В сентиментальной повести «Любим и Лиза» (1803) автор описывает встречу героев в беседке. Любим спрашивает Лизу, что она читает. В ответе Лизы содержится целый панегирик Геснеру: «Я читаю Геснеровы идиллии; его Хлои, Палемоны, Дафнисы меня восхищают... они прекрасны; везде видна простота с добродетелью. Сочинитель мастер рисовать природу; я люблю природу, но в простой одежде, без примесу искусства; сердца Геснеровых пастухов не знали еще искусства».⁸⁰

Природа «без примесу искусства» — ценность, незнакомая искусству классицизма и получающая признание в эпоху сентиментализма и романтизма. Новые веяния в литературе неразрывно связаны с развитием садово-паркового искусства: от регулярного французского парка к английскому пейзажному. В «Письмах русского путешественника» Карамзин выразил решительное предпочтение английской пейзажной поэзии при сравнении ее с французской. «Здесь отечество живописной Поэзии», — писал он об Англии. Далее писатель противопоставлял Дж. Томсона Ж.-Ф. Сен-Ламберу: «Сен-Ламбер лучше нравится французам; но он в своей поэме кажется мне парижским щеголем, который, выехав в загородный дом, смотрит из окна на сельские картины и описывает их в хороших стихах; а Томсона сравню с каким-нибудь швейцарским или шотландским охотником, который с ружьем в руке, всю жизнь бродит по лесам и дебрям, отдыхает иногда на холме или на скале, смотрит вокруг себя, и что ему полюбится, что Природа вдохнет в его душу, то изображает карандашом на бумаге. Сен-Ламбер кажется приятным гостем Натуры, а Томсон ея родным и домашним». Наконец, Карамзин проводит непосредственную параллель между словесным и садово-парковым искусством, отмечая, что в английской поэзии «есть меланхолия, которая изливается более от сердца, нежели из воображения; есть какая-то странная, но приятная мечтательность, которая, подобно английскому саду, представляет вам тысячу неожиданных вещей».⁸¹

Несколько позднее, при характеристике «Душеньки» И. Ф. Богдановича, Карамзин вновь использовал это сравнение. «Вольные стихи» поэмы, по мнению критика, «подобно английскому саду,

⁷⁸ Данилевский Р. Ю. Россия и Швейцария: Литературные связи XVIII—XIX вв., с. 61.

⁷⁹ Геснер С. Авелова смерть / Пер. с немецкого Иван Захаров. СПб., 1780, с. 13 (ненум.).

⁸⁰ А. М. О. Любим и Лиза..., с. 46.

⁸¹ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника, с. 368.